

ПРОБЛЕМА ВЕРБОВКИ ЛЮДЕЙ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ СЕТИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ¹

PROBLEM OF RECRUITMENT IN TERRORIST NETS:
SOCIO-PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS

Соснин В.А., ФГБУН Институт психологии РАН, Москва, контактный адрес:
adm3@psychol.ras.ru

Sosnin V.A., PhD, assistant professor, leading research officer, Institute of
Psychology RAS, Moscow.

Аннотация: В форме дискуссии обсужден феномен современного терроризма. Рассмотрены фундаментальные вопросы становления Корана как священного текста в историческом плане и проблема сект в Исламе. Дана психологическая интерпретация вербовки людей в сети терроризма. В заключении кратко обозначена проблематика противодействия терроризму.

Annotation: It is discussed the phenomenon of contemporary terrorism. There are examined fundamental questions of Koran as sacred text and the problem of sects in Islam. Discussed the problem of recruitment in nets of terrorism. In conclusion – of short duration – problems of counteraction are pointed out.

Ключевые слова: терроризм, СМИ, геополитика, мотивация, вербовка, противодействие, психологические операции.

Key words: terrorism, SMI, geopolitics, motivation, recruit ment, counteraction, psychological operations.

Введение

В средствах массовой коммуникации по поставленной проблеме идут «горячие» дискуссии (ТВ шоу, аналитические столы, интервью, статистические выкладки и т. д.). Предлагаются разные и подчас противоречивые суждения и предложения для решения проблемы политиками, политологами и экспертами. Особую остроту приобрела проблема вербовки молодых людей в террористические организации. В целом психология терроризма и террористов

¹ Государственное задание ФАНО РФ 0159-2015-0001

по-прежнему сохраняется в разряде актуальных научных направлений психологических исследований [1] междисциплинарного содержания [13]. Разработка данной проблемы предполагает участие представителей самых разных социо-гуманитарных наук [2].

Социальные психологи не могут претендовать на обсуждение проблемы в геополитическом плане, так как это компетенция политиков, политологов, военных экспертов и представителей спецслужб. Но они имеют право высказывать суждения в сфере своей компетенции, в частности по проблеме мотивации террористов, вербовки людей в террористические структуры, психологических и духовно-нравственных детерминант [9, 12] «жизнедеятельности» таких структур, т. е. по тем вопросам, которые разрабатывает социальная психология [5, 17, 18]. Это и является основной задачей данной работы.

Подробное описание конкретной активности террористических структур можно найти в Интернете и в ряде специальных работ [7, 16, 20 и др.]. В данной статье отметим самое важное: все радикалистские исламские секты, претендующие на соответствие чистому Исламу (как халифату), — *это возвращение к средневековью и варварству*. Данная проблема должна разрешаться прежде всего в рамках Ислама как мировой религии. Понятно, что такой род активности этих сект наносит вред положениям канонического Ислама¹.

В этой связи представляется оправданным рассмотрение вопроса о возникновении Корана как канонического текста и проблемы существования сект в Исламе (см. предисловие к работе [4]).

Статус Корана в современном мире

«Коран возник как устная речь, в изустной передаче он существовал и при жизни Мухаммада, и после его смерти. Изустной была вся словесность родового общества Аравии» [4, с. 10]. Мусульмане не отрицают, что Коран как единый текст был создан на протяжении порядка 20 лет после смерти Пророка. В целом, в Исламе как мировой религии существует три вида священных текстов:

- собственно сам *Коран* (как Священное Писание),
- *сунны* (как Священное предание — описание деяний Пророка),

¹ Многие аналитики утверждают, что проблема терроризма — это внутриисламская проблема, прежде всего. И решать ее в первую очередь должны представители исламского мира — лидеры канонического Ислама.

• *хадисы* (как *изложение высказываний* Пророка по различным вопросам религии и жизни исламской общины), которые стали средством приспособления Ислама к новым социальным и идейным условиям, которые возникли после мусульманских завоеваний и создания халифата.

При обсуждении возникновения Корана в Исламе (как основного духовного текста) необходимо остановиться кратко на разграничении его канонической и экстремистской интерпретации, являющейся духовно-религиозной и идейной основой для оправдания деятельности террористов¹. Но по подсчетам специалистов во второй половине XX века в мире действовало (появлялись, исчезали, объединялись с другими, распадались и т.п.), по разным оценкам, порядка от 200 до 500 радикальных исламистских организаций.

Однако в соответствии с классическим Исламом *секты — это не исключение, не отклонение от религии Ислама, а закономерное явление*. Деление Ислама на секты и пребывание в этом состоянии до Судного дня — это важнейшее положение хадисов. Об этом говорится в одном из наиболее обсуждаемых хадисов Пророка о 73 сектах: «Раскололись иудеи на 71 секту. И раскололись назаряне (христиане) на 72 секты. И расколется моя умма (сообщество верующих) на 73 секты» (цит. по: [3, с. 223]).

Суть этого хадиса сводится к тому, что все секты попадут в ад, кроме одной. Хадис о 73 сектах известен в нескольких вариантах [20, с. 31]. На тему наличия в исламе множества направлений и течений (сект) мусульманскими богословами было проведено множество исследований, в которых они пытались проанализировать и объяснить данное явление.

Важно отметить следующее: в Исламе бессмысленно искать правоверные и неправоверные (сектантские) направления, течения и группы. Последователи традиционного Ислама, как и сторонники террористических группировок и течений, с равным основанием могут объявить (и объявляют) еретиками всех остальных, кроме себя. Тем не менее, все они *представляют собой единое целое. Все это есть современный Ислам — меняющийся, развивающийся, переживающий особый период своей истории.*

¹ Деятельность экстремистских террористических движений исламские богословы объявляют сектантскими, не связанными с Исламом как религией добра, мира и справедливости, а просто паразитирующими на его здоровом теле. Многие ученые-мусульмане, опираясь на этот тезис — «Ислам — религия добра» — вообще отрицают какую-либо связь экстремистов, террористов с Исламом и выступают категорически против использования таких понятий, как исламский экстремизм, исламист и др., в привязке к террористам (см. например статьи сайта www.harinyahya.ru, дата обращения 12.10.2015).

Таким образом, все радикальные, экстремистские исламские группировки являются частью современного Ислама.

Необходимо четко разделять два понятия — традиционный канонический Ислам как мировую религию, у которой есть великое прошлое, настоящее и будущее, и исланизм как экстремистское террористическое движение в Исламе, которое обречено на историческое поражение. В этой связи, можно высказать и ряд геополитических суждений, хотя повторимся, это компетенция, скорее, политиков и политологов.

С одной стороны, на Ближнем Востоке действует много террористических группировок разной ориентации, в том числе и в Сирии, которые борются и с друг другом, и с режимом Асада. С другой стороны, ситуация на Ближнем Востоке кардинально переформатировалась после вступления в военный конфликт России.

Во-первых, возникла коалиция во главе с Россией, которая поддерживает Президента Асада в борьбе с ИГИЛ. В нее, кроме сирийских правительственных войск, входят разные сообщества — Хамас, курды, Хессбола, которые не воспринимают режим Асада своим союзником в принципе, но считают, что ИГИЛ — это их главная общая угроза. Иран также стоит на стороне Асада, а Ирак не против активности России в борьбе с ИГИЛ.

Во-вторых, продолжает существовать коалиция государств во главе с США, которая считает, что основная стратегия борьбы с ИГИЛ — поддерживать умеренные исламистские группировки, одновременно борющиеся с режимом Асада. Борьба с ИГИЛ — это для нее вторичная проблема. На вопрос же о том, что из себя представляет умеренная оппозиция Асаду, западная коалиция четко ответить не может. В этом состоит одна из главных проблем и противоречий в организации противодействия ИГИЛ на Ближнем Востоке на современном этапе.

В этой связи достаточно интенсивно обсуждается *проблема вербовки людей* в террористические организации, особенно молодых. У данной проблемы есть явные психологические аспекты, в частности, вопрос использования механизмов и, в целом, закономерностей психологического воздействия [10, 11].

Вербовка людей в террористические организации: социально-психологические факторы и аналогии

В связи с последними событиями в Сирии эта тема приобрела особое звучание. Почему молодые люди, принадлежащие к раз-

ным религиозным течениям и даже атеисты, идут в сети терроризма? Ответ на этот вопрос не однозначен.

Проблема вербовки людей хорошо известна специалистам, она интенсивно обсуждается в СМИ с разными интерпретациями, особенно в связи с феноменом ИГИЛ. И психологов нередко спрашивают, как и почему люди принимают вербовку в сети терроризма? Конечно — это вопросы мировоззрения, психологии человека, изучения и использования его психологических особенностей, в том числе недостатков, вербовщиками. Это общие вопросы — будь то тоталитарные секты или террористические структуры, хотя вербовка людей при этом, конечно, имеет свои особенности.

Вербовку людей в террористические организации можно *по аналогии* сравнить с вербовкой в тоталитарные секты, где уже накоплен большой опыт, так как вербовщики тоталитарных сект, как они неоднократно доказывали, хорошо понимают и практически используют психологию людей. Данная проблема в полной мере относится к классу комплексных [6] и научно-практических, со всеми присущими ему типичными характеристиками [21, 22]. Категории людей, которые склонны к вербовке в тоталитарные секты, относятся к так называемым группам риска [8, 15, 19], основные среди которых следующие.

1. Люди, остро переживающие глубокую личную драму, психическую травму и т. п.

2. Люди, считающие, что их стремление к духовному развитию осталось не удовлетворенным в жизни.

3. Личности, сфокусированные на оккультизме.

4. Люди, переживающие комплекс «патологического альтруизма».

5. Идеалистически настроенные подростки и «свободолюбцы», склонные к инфантильному поведению, что встречается в любом возрасте и объясняется недостаточной зрелостью человека [23].

6. Люди, не удовлетворенные в социальном признании, озлобленные на жизнь, не имеющие устойчивых ценностных ориентиров в своей жизни.

7. Люди, которые запутались в неэффективных своих решениях, психологически устали от необходимости что-то самим выбирать и нести ответственность за свой выбор.

Эти же категории подлежат вербовке не только в тоталитарные секты, но и в террористические организации. Принципиальной разницы в психологическом плане не обнаруживается.

Как практически вербуются выделенные категории людей со специфическими мотивами согласия на вербовку?

1. Люди, остро переживающие глубокую психическую травму.

Травма может быть связана со смертью близких, болезнью, разводом, потерей работы, возрастным кризисом, участием в боевых действиях и т. д. [14, 19]. Эти люди чувствуют разочарование, незащищенность, потерю жизненной перспективы, нередко испытывают так называемый «вакуум» смысла жизни. У них возникает остро переживаемый комплекс социального аутсайдера, снижается самооценка и т. п.

В принципе, реакция различных людей на переживаемый кризис может быть разной в зависимости от особенностей характера, темперамента, детского опыта преодоления проблемных ситуаций, т. е. от конкретного варианта социализации человека. Но некоторые видят путь к избавлению от давления жизненных обстоятельств в отчуждении от привычного социального окружения, на которое они часто возлагают ответственность за свои беды (агрессивная защитная реакция).

Эти люди ориентированы на поиск нового круга «психотерапевтического» общения в отдаленной от их прежнего мира группе единомышленников. Такими «психотерапевтами» *начального этапа*, возвращающими целостность жизневосприятия, оказываются для них вербовщики в террористические сети. О том, что будет происходить с ними при переходе в новую веру или включении в сети терроризма, вербовщики, разумеется, не рассказывают.

2. Люди, считающие, что их стремление к духовному совершенствованию осталось не оцененным в социальном окружении.

При ближайшем рассмотрении за этими *стремлениями* зачастую оказывается: а) желание в чем-то ущемленной личности повысить свою самооценку; б) стремление удовлетворить свою потребность в принадлежности к «позитивно ориентированной» (по оценкам самой личности) группе. Во взаимодействии с представителями этой категории вербовщики используют психологическую готовность к совершению духовного подвига со стороны принявших вербовку. При этом вербуемые полагаются на механизм лесты, на демонстрацию высокой оценки другому человеку, чтобы он совершил действия, соответствующие целям вербовщиков.

3. Личности, «сфокусированные» на вопросах мистики, оккультизма и т. п.

Поскольку окружающие склонны относиться к их увлечениям «несерьезно», такие люди начинают быстро испытывать психологическую близость с вербовщиками. Впоследствии они могут

стать (и становятся) наиболее бескомпромиссными сторонниками самых разных культов.

Повышенное внимание к сенсационной, выходящей за рамки обыденной информации религиозно-окультного содержания является причиной попадания таких людей в организации закрытого характера. Аналогии с вербовкой таких людей в сети терроризма достаточно объяснимы (подробнее см.: [10, 11]).

4. Люди с комплексом «патологического альтруизма».

Сам по себе альтруизм — положительная черта характера человека. Но как гласит девиз древнегреческой медицины, «Все есть яд и все есть лекарство — только мера решает, что есть что». Чрезмерный альтруизм и уступчивость чужим интересам за счет своих близких может принимать патологические формы. Это один из типичных механизмов неадекватной психологической защиты у лиц с низкой самооценкой, способствующей формированию психологии, удобной для лидеров закрытых организаций.

Чтобы привести в такую организацию людей этой категории, вербовщикам обычно приходится убеждать в том, что «Мы сами точно такие, как и вы. У нас невероятно много работы в сфере помощи бедствующим; давайте же объединим наши усилия, чтобы в мире стало меньше горя». Вербовщики терроризма, в частности, говорят своим жертвам что «Мир погряз в грехе и тотальной несправедливости. Давайте исправим ситуацию вместе!».

5. Идеалистически настроенные подростки и «правдолюбцы» любого возраста, склонные к инфантильному поведению.

Эта категория обычно резко протестует против современного общества потребления, испытывает потребность быть причастной к чему-то «большому и светлому», к какой-то великой идее, спасающей все человечество. При явном недостатке жизненного опыта они не удовлетворены темпами воплощения великих идеалов в конкретном обществе. Конечно, здесь сказывается и макropsихологическое состояние общества [24]. Они не хотят созерцать окружающую несправедливость и с большим интересом относятся к информации о том, что есть «сильно продвинутые» организации, в которых эти идеалы активно реализуются. Именно ожидаемая жизнедеятельность в закрытых группах и организациях удовлетворяет потребность социально незрелых людей в их амбициозном стремлении к чему-то таинственному и исключительному.

Аналогии с вербовкой в сети терроризма данной категории также понятны, но с важным добавлением: «Будем мечом, огнем и насилием вместе строить справедливый мир!».

6. Люди с остро неудовлетворенной потребностью в самоутверждении и с не сформировавшимися ценностными ориентирами в своей жизни.

Деструктивный культ создает таким людям сферу деятельности, позволяющую реализовать себя, и психологически комфортную среду «заботливого» общения. Вербовщики используют желание вербуемого принадлежать к чему-то лучшему и более значительному, чем текущая («бессмысленная» и «неудовлетворительная») жизненная ситуация, что и позволяет вербовщикам «играть» на такой мотивации.

7. Люди, которые запутались в своих неэффективных решениях, психологически устали от необходимости что-то самим выбирать и не хотят нести ответственность за свой выбор. Эта категория людей хочет, чтобы за них решали другие, а они лишь следовали чужой «позитивной», по их оценке, воле.

Это также одна из форм неэффективной психологической защиты у лиц с низкой самооценкой. Они готовы ограничить свою свободу, лишь бы увеличить определенность в своей жизни. Закрытые организации для них в этом смысле — жизненный выход, так как они регламентируют абсолютно все стороны жизни. Например: когда и что есть, когда и где спать, что читать, когда молиться (между прочим, в секте «Ашрам Шамбалы» верующим даже в туалет запрещалось ходить без разрешения вышестоящих начальников!). Вполне понятна психологическая мотивация вступления такой категории людей и в тоталитарные секты, и в сети терроризма. Основная мотивация — повысить свою самооценку любыми средствами. Такое психологическое состояние для людей этой категории выражается словами: «Я не состоятелен и не знаю что делать — пусть другие решают за меня». И вербовщики используют это в своих целях.

В связи с обсуждаемой темой возникает важный вопрос для понимания причин ухода людей в закрытые организации (тоталитарные секты и сети терроризма): почему вербуемые люди склонны отдавать предпочтение именно деструктивным культам, сектам, террористам, а не, к примеру, традиционным религиям или каким-то социально полезным занятиям?

Ответ на этот вопрос в принципе прост, хотя и не очевиден. Он состоит в том, что значительная часть клиентуры тоталитарных организаций, в том числе и террористических — это люди, которые стремятся быстрым и легким (с позиции развития личности) способом получить интересующий их результат — духовную элитарность в соответствии с их субъективными представлениями о социальной справедливости.

Поэтому можно понять, почему некоторые молодые люди нашей страны и других европейских стран с разной религиозной ориентацией, а также атеисты, *при отсутствии соответствующей политики* и наличии «вакуума» духовности становятся склонными к воздействию вербовочных предложений со стороны террористических организаций.

Заключение

Борьба с терроризмом, противодействие вербовке людей в террористические сети — это длительная и постоянная работа (а не столько война с преступниками, не имеющими своего лица, как это нередко изображается в СМИ и в выступлениях некоторых политиков). Службам безопасности при разработке и проведении социально-психологических операций (как оперативных, так и в СМИ) следует тщательно изучать и учитывать идеологию глобального джихада и его основные уязвимые идейные позиции. Это требует постоянной и наступательной деятельности на уровне как внутригосударственном, так и международном.

Изменение экстремистских социальных установок — это задача изменения прежде всего отношения молодых представителей исламских сообществ, отчужденных от жизненных перспектив. Главное — успевать передавать социокультурные установки последующему поколению.

Как можно мобилизовать родителей мусульманских семей на противодействие вступлению их детей в структуры терроризма? Как мобилизовать умеренных духовных руководителей Ислама противостоять экстремистским интерпретациям Корана, питающим представителей глобального джихада? Как направить лидеров мусульманских государств на противодействие терроризму, который фактически подрывает основы мусульманской веры? Вот те вопросы, на которые и далее необходимо искать конструктивные ответы, чтобы сформулировать долговременную стратегию противодействия терроризму в идеологической сфере, как на тактическом, так и на стратегическом уровнях. При этом возникает важнейший *вопрос* — в каких направлениях строить культурный диалог между христианской и исламской цивилизациями? От ответа на этот жизненный вопрос зависит многое в глобальном противодействии терроризму.

Литература

1. Журавлев А.Л. Основные тенденции развития психологических исследований в Институте психологии РАН // Психологический журнал. 2007. Т. 28. №6. С. 5–18.
2. Журавлев А.Л. Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
3. Игнатенко А. Ислам и политика. М.: 2004.
4. Коран. Пер. с араб. И.Ю. Крачковского. М.: Наука, 1990.
5. Методики социально-психологического исследования личности и малых групп / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Журавлева. М.: Институт психологии РАН, 1995.
6. Методология комплексного человекознания и современная психология / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
7. Нечитайло Д.А. Современный радикальный исламизм: стратегия и тактика. М.: Наука, 2011.
8. Олейник И.В., Соснин В.А. Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию. М.: Генезис, 2005.
9. Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
10. Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
11. Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
12. Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
13. Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.
14. Психология человека и общества: научно-практические исследования / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, Н.В. Тарабриной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
15. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
16. Соснин В.А. Психология суицидального терроризма: исторические аналогии и геополитические тенденции в XXI веке. М.: Форум, 2012.
17. Соснин В.А., Журавлев А.Л., Красников М.А. Социальная психология: Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2011.
18. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.
19. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
20. Тодуа З. Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии. М.: «ИН-ОКТАВИО», 2006.

21. *Ушаков Д.В., Журавлев А.Л.* Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психологический журнал. 2011. Т. 32. №3. С. 5–16.
22. *Ушаков Д.В., Журавлев А.Л.* Фундаментальная психология: пути к практике / Наука. Культура. Общество. 2011. № 4. С. 21–32.
23. Феномен и категория зрелости в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
24. *Юревич А.В., Журавлев А.Л.* Макропсихологическое состояние современного российского общества // Экономическая наука современной России. 2012. №2. С. 137–140.